

Книги Игоря Дравина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЧУЖАК. УЧЕНИК
ЧУЖАК. ОХОТНИК
ЧУЖАК. БАРОН
ЧУЖАК. РЕЙНДЖЕР
ЧУЖАК. БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ
ЧУЖАК. МЭТР
ЧУЖАК. ТЕМНЫЙ
ЧУЖАК. ПРИНЦ-КОНСОРТ
ЧУЖАК. МАСКИ СБРОШЕНЫ
ЧУЖАК. ОХОТА
ЧУЖАК. МИРОТВОРЕЦ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК. МИРОТВОРЕЦ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д72

Серия основана в 1992 году
Выпуск 944

Художник
С. А. Григорьев

Дравин И.
Д72 Чужак. Миротворец: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 440 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1970-8

Хвала профу, тот составил рунное заклятие, с помощью которого Влад сможет освободить всех своих элементарей из цепи стихий. Ог, Воз, Вод и Зема настолько вдохновились этой призрачной возможностью, что Владу пришлось срочно отправляться в Белгор, к лучшим в мире Арланда кузнецам-гномам... Ну и заодно помочь братьям охотникам в беспрецедентной акции — пленении живьем ванфа, причастного к недавнему рейду погани на город...

И ведь затея с цепью удалась, опять же хвала профу! Теперь предстоит ни больше ни меньше как уничтожить Черный храм в развалинах Джамалы — столицы бывшей Денгары, на месте которой ныне безжизненная пустыня. Из путешествий туда вообще мало кто вернулся, в том числе темные разведчики Крия Баросского.

И не потому ли, что все подступы к логову темного мастера охраняет многотысячная армия женщин-змей?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1970-8

© Игорь Дравин, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ПРОЛОГ

— Передайте мою очередную благодарность султану Рашиду. — Девушка в полной латной броне с бастардом, кинжалом и стилетом на боевом поясе приняла от гонца информационный кристалл.

— Повелитель Неба и Благословенной Земли интересуется — нет ли у вас известий от его друга Влада эл Артуа? — спросил у собеседницы воин со значком гонца на плече. — Где он сейчас, жив ли он?

— Никаких известий нет, — созналась девушка. — Учитель ни с кем из нас не выходит на связь. Но султану Рашиду не стоит волноваться за Влада. Отсутствие известий — уже сама по себе хорошая новость. Султану пока не стоит беспокоиться, учитель может пропадать хоть месяц или два, а потом он все равно возвращается. До завтра.

— До завтра, леди Эллина. — Воин поклонился девушке и отправился обратно к portalу Алых.

— Влад, а ты мерзавец, — прошипела девушка. — Тебя уже нет полторы недели, и все это время мы не находим себе места! Ты подонок, как можно нас всех так волновать? Парин, — девушка посмотрела на своего гвардейца-координатора группы, — закажи всем нам обед в гостинице, поедим, а потом перейдем в герцогство. Что это?! — Эллина подбежала к окровавленному, выходящему из крепости Алых человеку. — Влад, что ты позволил с собой сделать?!

Окружившая ее группа вампиров и котов. Окруживший Эллину десяток рысей из постоянного поста, присматривающего за ближайшим к герцогству Артуа порталом Алых. Приблизившийся к оскаленному сталью отряду воинов не успевший перейти гонец султана Рашида внимательно смотрел на

то, как девушка поит эликсирами мужчину. Как он постепенно приходит в себя. Как он смог твердо встать на ноги.

— Благодарю, Эллина. — Влад снял барбют¹. — Я знал, что в это время ты находишься здесь и сможешь мне помочь. Все мои эликсиры закончились.

— А где твои вампиры и Пушок? — спросила девушка. — Где отец Карит?

— Погибли, все они погибли, — глухо ответил ей мужчина. — Я ошибся и смог спастись только сам. Спасибо, Эллина, я теперь в полном порядке. Начинаем переход в замок Стока, открывай портал. Мне нужна помощь Алианы.

— А где твой индивидуальный портал?

— Я все свои артефакты потерял в бою, — сознался Влад. — Там было нечто невероятное и невозможное.

— Невозможное? — Девушка сняла салат и вынула заколку из копны своих скрученных на затылке белоснежных волос, моментально обрушившихся на ее наплечники и кирасу. — Влад, давай мы несколько часов отдохнем в этой так близко расположенной гостинице, ты частично придешь в себя, а только потом перейдем. Парин, ты уже заказал нам всем обед?

— Леди? — не совсем понял вопрос второй сын Шейка.

— Обед. — Отвернувшись от Влада, Эллина укоризненно посмотрела на координатора группы. — Красный код, — послала девушка зов² гвардейцу. — Влад не в себе. Сейчас я буду его проверять. Он раньше не знал слова «невозможно». Он потерял всю свою группу и Пушка, в бою пропали все его артефакты. Влад может быть опасен для своих жен и детей. Что будет со всеми нами, когда он станет нормальным и узнает, что во время своего безумия причинил вред своим близким? Не в первый раз Влад становится не самим собой. Ты это знаешь.

— Так обед уже заказан и оплачен! — обрадовался Парин. — Ласик, бегом в гостиницу — и проверь качество еды.

— Пойдем со мной, Влад. — Девушка нежно взяла под руку мужчину. — Ты ведь мне расскажешь, что там произошло и почему я не чувствую в тебе хоть капли силы? Я ведь та-

¹ Открытый шлем, он же венецианский салат.

² Плетение.

кая любопытная, — захлопала ресницами красотка. — Тебе нельзя сейчас напрягаться, пообедаем и перейдем.

— Согласен с твоим решением, и все я тебе скоро расскажу. — Влад рассматривал свой поврежденный шлем, а потом пошел за Эллиной. — Был тяжелейший бой. Ладно, — махнул он рукой, — завтра я все тебе расскажу и также порадую. Я сумел захватить одного темного, но сил на его контроль у меня уже не оставалось, выдохся полностью. Я заплатил наемникам из Братства, и завтра они его сюда доставят.

— Почему завтра? — капризно надула губы девушка. — Почему не сегодня? Влад, ты противный. — Эллина вошла в холл гостиницы.

— Леди, обед еще не готов, но трактирщик обещал сделать его в течение пятнадцати минут, — отрапортовал магу — лидеру своей группы Ласик. — В качестве компенсации за причиненные неудобства он предоставляет нам несколько комнат, чтобы мы не находились здесь в окружении всякого сброда, а пообедали в номерах.

— Пошли наверх, Влад, и ты не ответил на мой вопрос. Проводите нас. — Эллина строго посмотрела на служанку.

— Ласик, ты молодец, — опять Парин связался по амулету связи с воином.

— А как я мог им не быть, если ты постоянно давал мне указания? С Владом опять что-то произошло?

— Понятия не имею, Эллина сейчас его проверяет. Когда она так глупо хихикает и хлопает глазами, ситуация очень серьезная. Ты же ее знаешь.

— Почему не сегодня привезут темного? — Влад, сопровождаемый Эллиной, вошел в номер. — Есть на это причины. При захвате я его изувечил, он почти ушел за кромку, на него я потратил оставшуюся часть своих эликсиров. Потом я его оставил наемникам, они приведут темного в порядок — и скоро ты подвергнешь его жесточайшему допросу, я хочу знать все, что находится у него в голове.

— А почему ты там не остался, они бы тоже тебя вылечили, — удивилась девушка.

— При нападении отряда Братства на Алиану я убил отца командира этой группы наемников, — рыкнул Влад. — Ты совсем головой не можешь сейчас думать?!

— Прости, Владушка, не могу, — созналась девушка. —

Тебя долго не было, а я так по тебе скучала. А какая здесь интимная обстановка... — Эллина присела на кровать. — Жаль, что мы не можем сейчас заняться любовью, ты слишком слаб. Жаль, я опять хочу изменить Четвертому. — Магиня стремительно покраснела. — А в замке Стока нам заниматься любовью будет трудно, там твои жены, и они невероятно ревнивые. Как я по тебе скучала, твои нежные руки, наши объятия в казематах школы Джокер, твоя любовь. Я все готова сделать ради тебя, и не потому, что ты мой учитель. За тебя я убью любого или любую. — Девушка впиалась глазами в лицо мужчины. — Я сделаю для тебя все что угодно, ты знаешь это.

— Так займемся любовью здесь и сейчас, — усмехнулся Влад. — Время у нас есть, и сил у меня на это достаточно. Снимай свою броню и прочие железки, — мужчина стал освобождаться от железа, — зачем ты вообще их носишь? Ты же сильнейшая разумница на Арланде! Радость моя, иди ко мне. Быстрее снимай эту сталь.

— С радостью, любимый, я займусь с тобой всем чем угодно. — Стремительно освободившая свое тело от брони и оружия Эллина подошла к Владу. — А мой охотничий комбинезон ты должен сам с меня снять, как делаешь это всегда, я так возбуждаюсь при этом. А лучше разорви его на моей груди, учитель, ты так иногда поступаешь со всеми своими женщинами. Я помню, как ты его порвал, когда я была с тобой в Герраде, столице султаната Накри.

— Да ты шалунья. — Влад обнял Эллину и принялся страстно ее целовать.

— А ты дурак, то была Дуняша, ты спасал свою сестру и заливал эликсирами ее раны. — Эллина с хищной усмешкой посмотрела на падающее на ковер тело мужчины. — Ты — не Влад, сколько же ты допустил ошибок в нашем разговоре. Связать его, закрыть рот кляпом и надеть ему на голову обруч противодействия, настроенный на рунную магию, — сообщила девушка ворвавшимся в ее комнату мужчинам. — Это не Влад, это — перевертыш. Я частично проникла в его разум, используя эмоции. К сожалению, дальше не смогла. Нужно обстоятельно и неторопливо заняться с тобой любовью, красавчик, и в более интимной обстановке.

— Но их же всех уничтожили еще до Смуты? — удивился Парин, глядя, как вампиры быстро выполняют указания Эл-

лины, как тщательно связывают сраженного внезапным ударом магии Разума мужчину.

— Как видишь, нет, Парин. Он — точная копия Влада: его слова, его жесты, манеры и движения. Именно за эту способность перевертышей и уничтожали, но, видно, всех не смогли. И еще, перевертыши — природные маги, они могут скопировать любой облик с точностью до мельчайшей родинки, но настоящей силой они не обладают, именно поэтому Арланд сейчас принадлежит другим расам, а не только им.

— Эллина, а ты не ошибаешься? Вдруг это просто сошедший с ума обесиленный Влад?

— Парин, есть одна шутка Влада, которую понимаю только я. Однажды я едва не стала его любовницей. Несколько лет я была без мужчины, у него женщины не было почти год. Я пригласила его в корчму и дала понять, что готова на все, кроме того я хотела поработать с его защитой разума. Он был веселым, он меня совсем не боялся, как другие разумные. Влад расцеловал меня в отдельном кабинете и немного потискал, а потом отстранился и объяснил, почему между нами ничего не может быть. Ты бы видел, каким он был смешным с мокрой головой. С тех пор и возникла эта шутка. Влад никогда не говорит мне слов «проведи жесточайший допрос». Он всегда напоминает мне о нашем несостоявшемся свидании и о том, как я его тогда разговорила.

— А кроме того, леди Эллина никогда не смогла бы причинить хоть малейший вред своему учителю, — заявил один из закончивших свою работу высших вампиров. — Она не может этого сделать, Парин, пока он ей не разрешит. К сожалению, ты бездарь и не можешь этого почувствовать.

— А сколько этот недоумок совершил ошибок в нашем разговоре! Парин, под конец я уже просто откровенно издевалась над ним, а он этого не понимал. Уходим. Как можно идти на дело таким неподготовленным? — с осуждением посмотрела Эллина на уносимое вампирами тело мужчины. — Да меня бы учитель за нечто подобное... А особенно мне понравился твой вопрос про броню и оружие, находящиеся на моем теле, — как же я тогда старалась не рассмеяться, ты бы знал. Все, что происходит в казематах школы Джокер, знают только ученики Влада. Я мастер нор алэр дайра, придурок, а не просто сильнейшая разумница Арланда.

ГЛАВА 1

Вынужденные затворники

— Опаздываешь, — пробурчал Четвертый на свою жену.

— Сам бы попробовал столько разумных проверить за такой короткий срок. — Эллина плюхнулась в кресло и с наслаждением потянулась.

— Начнем, все джокеры-старики, кроме контролирующего кракена Бонара, Зетр и Четвертый в сборе. Отсутствуют малышки-джокеры и остальные номера.

— Алиана, что на этот раз опять случилось? — поинтересовалась Арна.

— Пока ничего, но обязательно должно случиться. Влад отправился на свою очередную встречу с ткачом, а мы тут бездельничаем.

— Бездельничаем, — хмыкнула Эллина. — Можно подумать, что у кого-то из нас был хоть малюсенький шанс составить ему компанию. Ты сама прекрасно знаешь его отношение...

— Я говорю не про это очередное ежегодное безумие Влада, — перебила разумницу новоявленная будущая великая герцогиня Тарии. — Джокеры, мы должны закончить несколько не завершенных Владом дел. Он не любит лишней крови и поэтому совершает ошибки, оставляя в живых своих врагов, которые пока еще не причинили ему или нам вреда. Что делать, если он дэрг и был воспитан в другом мире по другим законам и моральным принципам. Но все, что ни делается, все к лучшему, во всем нужно видеть хорошее, видеть светлую сторону, как говорит Влад. Сейчас его с нами нет, и он не может запретить нам делать то, что мы сочтем нужным. Для на-

чала я имею в виду ситуацию в Эрии. Зетр, расскажи всем присутствующим то, что позавчера рассказал мне.

— Леди, господа, — заговорил глава ночников, — я выяснил, кто именно стоял за попыткой убийства наследного принца Влада Декарского...

— Тоже мне секрет, — фыркнула Арна, — принц Пирин Эрийский, чтоб он слох как можно быстрее. Детство у него до сих пор в голове играет, подвиги подавай этому болвану. Эла, он вроде на тебя неровно дышит, так вымани его из дворца куда-нибудь, а я его с удовольствием прикончу.

— Леди Арна, ну зачем вам сразу убивать? — Зетр с осуждением посмотрел на волчицу. — Тем более что этот принц дурачок. А если история всплывет, будет международный скандал.

— А когда это джокеры стали бояться скандала? — поинтересовалась Ерана. — Наплевать и растереть. Утрутся и ничего не сделают.

— Арна, а зачем тебе пачкать руки? Я со своей группой отправлю этого прынца к Проклятому. Ты ведь молодая мать, тебе об Анатолии заботиться нужно.

— Да хватит уже! — вскочил с кресла проф. — Вы что вообще сейчас обсуждаете, совсем головы потеряли от волнения за Влада? Я сам места себе не нахожу, но ведь это не повод бросаться в различные сомнительные авантюры. А ты, Лин, только что заработал себе одну индивидуальную тренировку с Дуняшей и Ераной. В следующий раз будешь думать, а только потом рот открывать.

— Может, я закончу доклад? — поинтересовался у присутствующих Зетр. — Принц Пирин Эрийский обычная великосветская пустышка. А вот тот, кто подбивал его на развязывание войны с Декарой, довольно интересная личность. Маркиз Талвод эл Рокас, богат, влиятелен, троюродный племянник короля Болдуина, до недавнего времени имел много родственников на западе Декары. Любит находиться в тени и дергать разумных за веревочки. Мы вышли на него случайно. Когда в припадке ярости из-за своих сорвавшихся планов приказываешь за мелкую ошибку забить плетью до смерти своего личного секретаря, нужно самому удостовериться в его гибели, а не выбрасывать едва живое тело на помойку. Сначала я не поверил поступившей информации, но после

тщательнейшей проверки... Это маркиз был инициатором развязывания войны Эрии с Декарой и организатором покушения на крестника Влада. Командиру я ничего не сообщал — он готовился к поединку с ткачом, и нечего его было отвлекать по пустякам. Есть вторая проблема, которую нужно решить за время отсутствия Влада. Он слишком добрый, а иногда это опасно. Леди Эрита, ваша сестра — с ней нужно что-то делать.

— Я запрещаю, Зетр, ты правильно сказал: она моя сестра. Я не хочу ее крови.

— Зато она сильно жаждет вашей. Выход на мэтра искала одна непонятная и подозрительная личность. Сразу было видно, что он не из наших, а только прикидывается им. Мои волки проследили за ней и обнаружили интересное свидание в самом лучшем ресторане столицы Геноры. Потрясающая конспирация. Принцесска еще корону надела бы на голову! А искал контакт с мэтром один захудалый благородный, безнадежно в нее влюбленный.

— Вот сучка! — Волчица решила проверить кулаком прочность стола. — Одного раза ей было мало, решила пойти на второй заход. Рита, успокойся, твое мнение в данном вопросе ничего не решает. Джокеры, ставлю оба вопроса на голосование. Пусть будет коллективная ответственность. Когда Влад вернется и узнает о нашем самоуправстве, всех прибить он не сможет при всем своем большом желании. Зетр прав: слишком он добр, это единственный его недостаток. Почти все — «за». Кто против? Рита, ты неисправима. Как будем действовать?

— Этого маркиза я беру на себя, а вот принцесса...

— Зетр, не пытайся объять необъятное, девушкой займусь я и несколько групп из отряда быстрого реагирования. — Четвертый поставил опустевший кубок на стол. — Возьму еще с собой несколько ритумцев, умеющих держать язык за зубами. Местные лишними не будут.

— А откуда у этой принцесски такие деньги? — спросила у всех присутствующих Дуняшка. — Я понимаю, что полный расчет идет после выполнения заказа, но все же. Она хочет кинуть мэтра? Ведь Объединенные королевства по сравнению с королевствами Сатума просто нищета голимая. Все их свободные средства не один век поглощает война с ушасты-

ми. Даже приданое Эриты ее отец обещал выплачивать частями в течение десяти лет, раньше никак.

— Хороший вопрос. — Алиана хрустнула пальцами. — Все мои украшения, подаренные мне отцом и Владом, произведения искусства и предметы обихода стоят не более тридцати семи тысяч золотых. Еще двадцать две тысячи найдутся в казне и в виде сертификатов на предьявителя, больше ничего. Исходя из своего опыта, могу сделать вывод, что либо мэтра собираются убить после выполнения им работы, — кинуть его живого заказчик вряд ли посмеет, а вот мертвого... Либо в Геноре скоро будет не король, а королева. Второй вариант развития событий кажется мне наиболее вероятным.

— Я меняю свое мнение: моя сестра заслуживает смерти. Решение принято единогласно. Только ликвидация не должна быть силовой. Мы столетия ждали и дожидались эльфийских диверсантов. Охрана у дворца отца серьезная.

— Это не проблема, — усмехнулась Алиана. — Когда выпадет первый снег, я отправлюсь с дружеским визитом к твоему отцу. Повод скоро будет — вы понимаете, о чем я говорю. Великая герцогиня, дочь короля Торина, приемная дочь Ланы... Эрита, твой отец будет счастлив. А если после моего отъезда твоя сестра через некоторое время умрет от неизвестного яда, разве я буду в этом виновата?

— Справишься? — поинтересовался Гайд.

— Малыш, знал бы ты, сколько раз я проделывала нечто подобное в интересах короны Мелора. В ядах, в том числе и эльфийских, я разбираюсь лучше всех вас, вместе взятых.

— А как же Фарин? — ехидно спросила Арна.

— Без своего Закрытого леса он никто. Третий вопрос нужно решить, — продолжила Алиана. — Что будем делать с некоторыми преподавателями Ринийского университета? Надеюсь, никто не забыл, что заканчивал неудавшийся убийца Ланы и Эриты?

— Подруга, это ты зря, — покачала головой Эллина, — Если Влад сам не разделался с ними, то на это были серьезные причины. Зачем Ластер Первый навещал турнир Арны, о чем он с Владом разговаривал наедине? Ведь в королевстве Мариена произошла смена династии в результате мятежа, а это всегда опасно. Не путай с тем, что было в Декаре, там мятеж был подавлен, более того — на троне оказался законный наслед-

ник. Сейчас все, почти все, кто помогал Ластеру стать королем, ждут от него благодарности. Самый сильный его союзник Ринийский университет, и если будет даже тень подозрения, что к этому убийству причастен новый король или школа Джокер, ведь отец Илас пропал без вести на территории старого графства Артуа, — то трон под Ластером зашатается.

— Алиана, не перегибай палку, — поморщилась Эрита, — этих разумных отправят к Проклятому и без нашей помощи. Мать-церковь не простит им попытки устранения Ланы. Можешь считать их уже мертвыми. Не сразу, но со временем точно.

— Откуда ты знаешь? — поднял брови Шедар.

— Не хотелось вам говорить, но придется. Выше моей личной клятвы Владу только клятва Создателю. Замешанных в покушении на Лану ликвидируют Псы Господа. Это их обязанность убивать отступников, а также тех, кто покушается на клириков.

— Не понял, а как же орден Знающих?

— Четвертый, под словом «отступник» я имела в виду светских, а не клириков. Знающие занимаются почти только церковными делами, дланцы — военными действиями, ирди-совцы борьбой с ушастыми, ауновки лечат, инквизиторы уничтожают темных, а песики убивают светских, в особых случаях им могут приказать исполнить клирика или темного, но такое бывает редко.

— Да откуда ты это все знаешь?! — возмутилась Арна.

— А тебе до сих пор непонятно, подруга? — ехидно улыбнулась Элина. — Наша скромница Эрита — Пес Господа. Почему она сказала про клятву Владу и клятву Создателю?

Молчание.

— Бывший Пес Господа, — внесла уточнение ауновка. — Когда покинула Ритум, я отправила трибуналу сообщение о своем бессрочном отпуске, но мне дали только временный, для приведения нервов в порядок...

— И она стала использовать слова Влада, — послала зов Элина Четвертому.

— А чего ты хотела? На себя посмотри.

— ...На время окончания учебы в именной школе. Меня не беспокоили, пока я не стала матерью-настоятельницей и не оказалась в графстве Артуа. Вот тут трибунал вспомнил обо мне. Ведь столько всего необычного произошло здесь. А ког-

да увидела Влада, я стала саботировать многие положения устава песиков.

— Какие именно?

— Самые важные, Дуняша. Например, обязанность песиков регулярно докладывать об обстановке в тех регионах, где они находятся, трибуналу. Вдруг какой-то благородный или высокородный часто или не совсем встречается не с тем, с кем нужно. Сервы ведут нежелательные разговоры, и кто их к этому подстрекает...

— То есть песики — это агенты под прикрытием?

— В какой-то степени, Лин. В основном мы ликвидаторы светских пособников темных и сочувствующих им. Если кто-то вызывает подозрения, нужно попытаться внедриться в его окружение, найти доказательства и отослать их в трибунал. Но внедрение получается редко, в основном песики получают косвенные сведения.

— А почему ты их называешь песиками, Эрита? — спросил Венир. — Они же твои соратники.

— Бывшие соратники. Когда Влад поселил меня в этом замке, вскоре под видом одного из гостей, приехавших полюбоваться на перевал каменных гоблов, прибыл мой куратор и потребовал забыть обо всех остальных обязанностях Пса Господа и докладывать ему только о графе эл Артуа. Много странного, невероятного здесь произошло за столь короткий срок. Я отказалась это делать и заявила песику, что еще одно такое требование — и я выхожу из организации.

— Так они тебя и отпустят, — хмыкнула Ерана.

— Если требование повторится, у них не будет другого выхода. Мой куратор смолчал и покинул замок.

— Тебя не попытались исполнить? — Алиана покачала головой. — Наверняка он прибыл не один.

— Где, в замке Стока? — удивилась ауновка. — Тебя даже Торин Второй решил здесь спрятать: безопасность коты обеспечивают на высочайшем уровне. Кроме того, решение о ликвидации песика может принять только глава трибунала, и никто другой. Раньше было все иначе. Рядовой песик мог убить разумного по первому подозрению или приказу своего куратора. Такие были времена. Любого куратора-офицера мог приговорить к смерти любой член трибунала, а глава организации Псов Господа любого своего подчиненного мог

отправить на эшафот. Тогда такие правила были нужны, были необходимы, но потом... Безнаказанность развращает, песики стали считать себя кастой, которой позволено все. И вот однажды Псов Господа официально распустили и полностью пропололи весь состав. Нас никогда не было много, мы ничего не смогли противопоставить объединенным усилиям дланцев и ирдисовцев. Шли века, и организацию церковь тайно восстановила, но на других условиях существования. Никаких подозрений, никаких косвенных улик, только стальные доказательства рядовой должен предоставить своему куратору. Тот оценивает их и передает в трибунал или отправляет на следствие. Если офицер согласен с рядовым, то документы ложатся на стол трибунала. И теперь они решают, что делать с этим высокородным, благородным, простолюдином или сервом. А принять решение о судьбе вышедшего из-под контроля организации песика может только глава трибунала. Наказание за нарушение этих простых правил только одно — смерть.

— А что будет с тобой?

— Дуняшка, я не знаю. Измена организации тоже карается смертью, срока давности этому преступлению не существует. А после того как Влад взял меня в жены, я отправила сообщение своему куратору, что больше не являюсь Псом Господа.

— И ты пошла на такой риск? С одной стороны ткач, а с другой песики.

— Я люблю Влада, — улыбнулась Эрита.

Молчание.

— Тот пристававший к тебе на конклаве кардинал тоже песик?

— Арна, как ты могла такое подумать! Этот слизняк даже не воин.

— А кто входит в состав трибунала, кто его глава?

— Понятия не имею, я знаю лишь своего куратора.

— Четвертый, — опять послала зов Эллина, — ты догадался, кто такой глава трибунала песиков?

— Конечно, все лежит на поверхности. Странно, что остальные этого не поняли: Кровавый Логир. Влад настоящий шутник. Они захотели внедрения, они его получили, а он

просто посмеялся над псами, и ничего они сделать Эрите не могут.

— А Влад в очередной раз доказал, какой он подонок. Когда разговаривала с ним о причинах его согласия на брак с Эритой — ведь ей будет угрожать ткач, — я чувствовала, что он что-то скрывает от меня, чего-то мне недоговаривает. А этот мерзавец прикрыл правду правдой. Четвертый, он сумел обмануть меня!

— Сама виновата, не надо быть такой любопытной и самоуверенной. Учитель преподавал тебе очередной урок внимания к деталям и смирению.

— Влад знает об этой странице твоей биографии? — поинтересовалась Алиана.

— Думаю, догадывается, иначе на свидание с этим друидом Аратрасом он взял бы Ерану или Дуняшку. Влад был полностью уверен во мне, уверен в том, что я справлюсь.

— Догадывается, — фыркнул *зовом* Четвертый, — догадывался он до того, как вы схватились с друидом, а после боя он уже точно знал, кто такая Эрита.

— Муж, я абажа-а-а-аю Влада!

— Мне пора начать ревновать, Эллина?

— Дурак, и шутки у тебя дурацкие.

— В этом весь Влад. — Алиана стала задумчиво крутить локон своих светло-русых волос. — Когда узнал, что я сорвалась на свое восемнадцатилетие, он начал понимать, почему это произошло, но не задал мне ни одного вопроса. Влад с надеждой ждал, пока я сама ему обо всем расскажу.

— Четвертый, — *зов* Эллина отвлек мужа от созерцания потолка, — какая же Алиана еще девочка. Зачем Владу было ее спрашивать: сама скоро все расскажет. Никуда не денется.

— Можно подумать, ты такой не была.

— Как же я тогда не раскусила его? Проклятый, Четвертый, я тоже хочу иметь пять потоков сознания. Даже когда Влад по своей дурацкой охотничьей привычке ходит по замку без всякой защиты, я ничего не могу прочесть в его голове. Обрывки мыслей, образов, воспоминаний и намерений сливаются в кашу.

— А ты не лезь куда не просят. А еще лучше окажи такую же услугу Тране — и можешь рассчитывать на свою мечту.

— Я тоже была в Красных пещерах: хотя бы на три потока сознания расщедрилась дракона.

— Не ной, Влад туда зашел без тебя, ты пришла на все готовенькое, а без него рискнула бы там появиться? Хватит болтать, включаемся в разговор, а то на нас уже стали косо поглядывать.

— Леди, господа, — продолжил Четвертый нормальное общение со всеми присутствующими в каземате разумными. — Хватит обсуждать Эриту и Влада. Я беру слово. У нас есть проблемы поважнее. Для начала хочу напомнить всем разумным слова Влада о том, что после исполнения султана Накри он настоятельно рекомендовал не предпринимать острых акций. Информацию по маркизу Талводу эл Рокасу предлагаю отдать графу эл Дали. Не шуметь, да, это Зетр добыл ее, в отличие от тихушников короны Декары, и что с того? Разве наши страны не союзницы? Во время инцидента в Борите мог пострадать не только Влад. А если бы его крестник был убит, что тогда было бы с Декарой! У кого-то есть возражения? Нет, так я и думал.

А вот второй вопрос целиком и полностью в нашей компетенции. Пытаются убить одного из нас, пытаются убить джокера — такого прощать нельзя. Я предлагаю полностью и бесповоротно принять план Алианы и доверить его выполнение другой по имени девушке.

— Да как ты смеешь! — Возмущенная до глубины своей чуткой, нежной и романтической души будущая великая герцогиня вскочила с кресла.

— Когда я закончу, тогда будешь возмущаться, а теперь сядь обратно, или ты хочешь нарушить введенный Владом регламент?

Шипящая от ярости Алиана нехотя села в кресло и стала бросать на Четвертого многообещающие взгляды.

— Я предлагаю доверить ликвидацию принцесски Геноры Эле. Алиана, теперь можешь возмущаться, — под громкий хохот всех присутствующих, почти всех, Четвертый продолжил речь, с улыбкой поглядывая на насупленную девушку: — Похоже, мой оппонент передумал. А вот третьего, самого важного вопроса до сих пор никто из присутствующих почему-то не поднял. Дуняшка, какой срок? Сквозь защитный амулет профа я не могу незаметно пройти.

В каземате воцарилась оглушительная тишина. Покрасневшая Дуняша, удивленная Эллина, непроницаемое лицо Алианы, довольная улыбка Ераны, покачивающая головами мужская часть присутствующих.

— Почти три месяца, — наконец с трудом выдала бесстрашная повелительница Смерти, мастер искусства абсолютного боя.

— Как ты узнал? — вонзила глаза в мужа Эллина.

— А меньше нужно было тебе разезжать по новым землям и всех подряд там проверять. Я, в отличие от тебя, сразу заметил изменения в поведении Дуняшки. Как было раньше: скучая по Арну, она постоянно срывалась в Накеру, проводила там неделю-полторы, потом ссорилась с мужем по какому-то пустяку и возвращалась сюда. А теперь что происходит? Ее можно вытащить в замок только на канате, и она ни в какую не хочет покидать Арна, несмотря на мелкие семейные неурядицы.

— Ерана, остались только ты и я, остались мы вдвоем. Остальные либо уже, либо готовятся. Это работа Влада, — вздохнула Эллина, — больше никому. Что вы все так недоверчиво на меня смотрите? Вы все с осеннего дуба рухнули?! Только Влад может открыть мешок путника Дуняшки, не нанеся ему повреждений: родная кровь. Он подмешал ей в походную флягу зелье — и при очередной встрече с Арном Дуняшка понесла! Гении доморожденные тут нашлись. Дуняшка, кто будет — мальчик или девочка, одаренный или бездарь?

— Мальчик, а маг или нет — я еще не знаю.

— Я и Эрита скоро это выясним, — успокоила девушку Алиана. — До первого снега еще больше трех месяцев, а замок покидать нам нельзя — чем же еще заняться? Есть еще один важный вопрос. Замок Стока стал столицей великого герцогства Артуа, и как выглядит эта столица? Арна, тебе срочно нужно начать закладывать город, только сначала пусть проф план подготовит, а потом мы начинаем строительство, — никакого самостроя быть не должно, а то некоторые уже пытаются. Да-да, пока Накера не будет полностью построена, я там жить не намерена. Временами буду ее посещать, и все. Арна, твой замок — второе место на Арланде по защищенности после Белгора, а мне жизнь дорога. Тем более что Лонири и эта соплячка-консультант отлично справляются сами. Где то-

лько Влад находит такие таланты? Сначала Лонира пытался поставить на место эту девушку, а через неделю бегал за ней как собачонка и заглядывал в рот. Все ее указания были верными и отданы вовремя. Проф, когда будет готов план города?

— С учетом того, что оборотни Арны уничтожили весь лес в радиусе двенадцати километров вокруг замка, хоть ума у них хватило обойти стороной Закрытый...

— Проф, сколько времени тебе понадобится на составление плана города, все остальное потом, в том числе и смета, — взмолилась Алиана.

— Как потом?! — возмутился Колар. — Рудник вот-вот истощится. Я составлю план, рабочие начнут подготовительные работы, а потом окажется, что денег на все это строительство не хватает!

— Проф, я понимаю, что ты оторванный от жизни человек, — вздохнула волчица. — Ты хоть знаешь, как Влад решил отблагодарить бывших вольных баронов из двух других анклавов, решивших стать моими новыми подданными?

— Нет, а что?

— Алиана, он безнадежен, — Арна тоскливо посмотрела на профа, — сил моих больше нет.

— Дорогой, — подошедшая к мужу Ерана обняла профа, — все бароны герцогства Арны получают часть прибыли с продаж, Колар, с продаж содержимого складов, а не его аренды купцами. Деньги поступают в Торговую палату, оттуда в магистрат Накеры — и там делятся по справедливости. Что-то достается Жанкору, что-то Лониру, а что-то подданным Арны. Старым баронам выделили по три склада, а новым по одному. Один склад на общем фоне — капля в море, а сорок два — это громадные деньги, и десятую часть этой суммы бароны уже начали перечислять в казну Арны в качестве налога на самих себя.

— Но ведь на стяге Артуа двадцать четыре башни. Ерана, куда делся еще один склад с бароном?

— Он полностью безнадежен, — одновременно выдохнули Арна и Алиана.

— Дорогой, а ты заметил, что над одной из башен висит золотой обруч? Это домен Арны, ей принадлежит двадцать

складов, и всю прибыль с них магистрат отдает казне волчицы.

— А как же барон Второй, ведь замок Стока также и его?

— Девочки, я к вам. Четвертый, объясни моему ничего не замечающему, кроме науки, мужу, как одна коварная герцогиня выгнала несчастного барона Второго из замка.

— Проф, как бы тебе понятно объяснить? Второй всегда был хранителем традиций клана Рысей. Он никогда не хотел быть бароном, он согласился им стать, чтобы быть опорой Арны на первое время, пока она твердо не станет на ноги. Его призвание — воспитание будущих воинов-рысей. Ты заметил, сколько малышни бегают по замку и вокруг него? Вот Второй и решил ими заняться.

— А зачем Арне столько денег? Арна, зачем тебе столько?

— Армию нужно перевооружить и привести к единому знаменателю, отремонтировать замки новых баронов, заняться уничтожением тварей на территории их доменов...

— Я поражаюсь выдержке Четвертого, — шепнула Алиана Ерана. — Что на профа сегодня нашло?

— Скоро узнаете, — хитро улыбнулась Ерана.

— Теперь все понятно, проф?

— Да, Четвертый.

— А теперь следующий вопрос, беру слово, — объявила присутствующим Арна. — В старое графство начали прибывать вампиры из клана Дерева и клана Ручья. Что мы с ними будем делать, куда пристроим, пока Шейк и Райн опять не сцепились между собой из-за них?

— Беру слово. А что тут думать? — удивилась Эллина. — Формируем для тебя особую группу: восемь мечников, восемь вампиров, гвардеец-координатор и один опытный маг. Я предлагаю Амстера, он самый лучший из мальков-джокеров. А ты, Арна, — самый слабый маг. Понадобится время на сколачивание полноценной группы для отряда быстрого реагирования, и оно у нас есть. Добавляем к охране Алианы клыкастиков — вторая группа. И для Эреты найдем лучший товар — это будет третья группа. Третий обрадуется, когда через месяц или два его спецназ будет усилен тремя группами. Я так понимаю, что первыми пришли лучшие вампиры из этих кланов, остальные еще не прошли логово бхута или только бегут сюда. Мы их резервируем в поселке клыкастиков под кры-

лышком патриарха крови для наших мальков — как сегодняшних, так и будущих. Тем временем патриарх делает из вновь прибывающих настоящих бойцов подордена Воинов Создателя. А самых, скажем так, нелучших вампиров мы отдаем Райну и Шейку, пусть делят их между собой на прежних условиях. Как вам такая идея?

— Эллина, нам запрещено покидать замок до первого снега, — устало вздохнула Арна. — Мы в замке будем готовить группу?

— А вот и нет, вернее, не всегда, изредка будете тренироваться на природе под усиленной охраной на расстоянии не больше трех километров от замка. Влад запретил вам троем покидать дом до первого снега, и что с того? Например, профу этот снег вокруг замка при помощи алтаря он сотворить не запрещал. Как тебе такая научная задача, Колар?

— Интересно, — почесал бороду проф. — Сейчас попробую.

— Что ты делаешь?! — ворвался в голову Эллины возмущенный *зов* Четвертого. — Если с ними что-то случится, то...

— Ничего с ними не будет. Ты что, сам не видишь, как киснут девки взаперти?

— А мне кажется, что причина не только в твоей жалости к подругам, ты злишься на Влада за то, что он смог тебя провести. Только не отрицай этого, Эллина.

— Может быть, свою роль сыграло еще и это, но не основную. Посмотри на них внимательно: их нужно чем-то занять, а то они с ума сойдут от беспокойства за него.

— А ты посмотри на лица Дуняши и Ераны. По ним ты сразу поймешь свое ближайшее будущее — это мне нужно беспокоиться за тебя. Одна его сестра, а другую он спас от участи хуже, чем смерть, и если что-то случится с женами Влада, то первой пострадаешь ты, а когда вернется Влад — достанется и ей и профу.

— А теперь поедем в лагерь Третьего выбирать вам, подруги, лучших вампиров.

— Беру слово, — сказала Ерана. — Эллина, ты осталась одна. — Магиня с улыбкой погладила свой плоский живот и с усмешкой посмотрела на разумницу. — Чего стоим, поехали.

— Эллина, — послал *зов* Четвертый, — а ты уверена, что Влад совершил ошибку, говоря о первом снеге, а не о начале

зимы? Одно дело проф, кроме науки, для него ничего не существует, а другое дело — носящая под сердцем ребенка его жена.

— Четвертый, я теперь уже ни в чем не уверена, но ведь вздох еще не начался!

— Ольт, а ты почему все время молчишь?

— Я считаю, что Влад имел в виду начало зимы, и поэтому я против последнего решения нашего собрания. Но раз большинство его приняло, ответственность ложится на тех, кто голосовал «за», но не на меня.

— Камшир, они выехали из замка, давай.

— Кадок, их слишком много, мы можем не уйти.

— А кто умолял меня взять эту тысячу золотых у заказчика вместе с артефактом? Я ведь был против такого странного заказа. Кто?

— Я. Что делать будем, Кадок?

— Что-что, выполнять заказ, человек пришел от мэтра! Тот рекомендовал нас ему! Или ты хочешь, чтобы мэтр стал искать нас по всему Арланду, думаешь, не найдет? Не станем выполнять заказ — опозорим мэтра, вытрем сапоги об его доверие к нам. Ты как знаешь, но я лучше погибну здесь, чем всю свою недолгую оставшуюся жизнь буду дрожать, как лист березы на ветру, и постоянно оглядываться через плечо. Камшир, ты со мной или беги, пока есть время.

— С тобой, Кадок. Сейчас. — Воин вскинул на плечо странное устройство.

— Зетр, почему ты постоянно оглядываешься по сторонам?

— Привычка, Четвертый. Первый раз я на открытой местности: ни дерева, ни кустика, даже ямки неглубокой нет.

— Из Закрытого леса на нас не нападут, а до других лесов далековато.

— Как ска... Парагвай!

Спрыгнувшие с коней всадники, выстроенная латниками стена щитов, прячущиеся за их спинами вампиры и оборотни, а в центре построения лихорадочно готовилась к бою группа магов. И все разумные напрасно смотрели на быстро

приближающееся к ним *облако*¹. А за обороняющимися из Закрытого леса через визоры наблюдали трое мужчин.

... — Влад, может, зря ты так?

— Ты не знаешь деятельного характера моих жен, Шейк. Как учитель я не хочу запрещать своим ученицам свободу передвижения. Один раз я это сделал — и до сих пор об этом сожалею. А простой запрет мои жены все равно смогли бы обойти. Всех вариантов запретов не существует, обязательно найдется лазейка. Как там наши герои-злодеи?

— Улепетывают со всех ног и при этом умудряются еще и молиться. Влад, где ты только находишь такую мразь?

— Места грибные знать надо. Смотри, как наши парни и девушки отражают атаку. Какая слаженность действий!

— А твое *облако* сможет прорваться?

— Не мое, а моего элементаря Воза, и почему «если сможет»? Обязательно прорвется.

— Влад, обороняются Изар, Пат и одиннадцать сильных магов-джокеров, одна Эллина и Дуняша чего стоят!

— Прорвется — и тут же потеряет почти всю свою мощь. Так оно сконструировано.

— А если не потеряет?

— Какой же ты пессимист. На всякий случай я сам могу об этом позаботиться. Когда гоблы штурмовали замок, у меня в запасе было одно плетение, позволяющее элементарям самостоятельно тянуть энергию из алтаря. Результат этого ты видел на перевале каменных извращенцев. Я немного подумал и решил сделать шаг вперед. Теперь любое мое плетение может делать то же самое. У меня уже разряжено девять слез Тайи. Если Воз перемудрил и облако не самоликвидируется, то я его просто обесточу. Наши получают несколько несерьезных порезов, и все. А потом победители рухнут на траву, отдохнут немного и помчатся в замок праздновать выигранную битву. Шейк, скачи быстрее на заставу и обеспечивай себе алиби. Сам понимаешь, живыми убийц не брать, не забудь об игрушке, что я тебе дал, Ольт не должен допросить их тела. Смотри, *облако* ворвалось в построение и самоликвидировалось, скачи быстрее.

— Влад, что теперь?

¹ Плетение.

— Ничего, Фарин. Кстати, благодарю за помощь. Ведь можешь, когда хочешь, предсказать точное время и место, всегда бы так. Отдельное спасибо за игрушку, не позволяющую допросить мертвые тела, Шейку она очень пригодится.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Вот настырный! Хорошо, слушай: один раз я уже предупреждал своих учеников о том, что джокеры зазвездились, они поняли, но, видно, не до конца. Я надеюсь, что теперь до них дойдет лучше, особенно до трех моих учениц. Они будут переживать не столько за свои жизни, сколько за своих детей, которые могут остаться без матерей. Теперь Арну, Алиану и Эриту ничем из замка не выманишь. До встречи, Фарин. Пушок, давай на свежий воздух, нас ждут.

Меня и драка окутали *зеркала*¹ и *сфера молчания*².

В каземате школы Джокер царила непривычная тишина: никто из магов не желал взять слова. Тот позор, что испытали сегодня днем Ольт, Ерана, Шедар, Венир, Четвертый, Эллина, Евдокия, Эрита, Алиана, Гайд и Лин, давил на них как могильная плита. Хуже всего, что с ними были девять групп прикрытия и охрана Элы с Изаром и Патом во главе. С ними была Арна со своими оборотнями — и все равно они едва выжили, отделались незначительными царапинами, по меркам пограничья. Если бы в последний момент Эла не вызвала свою силу разрушения и убийства, все могло закончиться гораздо хуже.

— Что это было? — прервал всеобщее молчание проф. — Наблюдая за вашим боем с донжона, я мало что понял.

— Мы тоже, — буркнул Шедар. — Если бы не второй дар Алианы, половина отряда была бы уничтожена этим непонятным заклинанием.

— Проф, это было не простое *облако*, оно уходило от наших ударов — не от всех, нас было много, — но от большинства. Кроме того, это заклинание имело чудовищную энергоснабженность. Я с таким еще ни разу не встречался.

— Не встречался, — грустно хмыкнула Эллина, — я о таком ни разу не слышала! Девчонки, простите меня, это я, дура, подбила вас нарушить распоряжение Влада.

— И что с того? — удивилась Арна. — У нас у самих есть го-

¹ Плетение.

² То же.

лова на плечах, все остались живы и получили отличный урок на будущее.

— Какой урок? — удивилась Дуняшка. — Покидать замок только полным составом школы Джокер?

— Другой, — вмешался Четвертый. — Мы вели себя так, как будто у нас нет врагов. Где был передовой дозор, где были боковые и тыловой дозоры? Мы вели себя как ничему не наученные новобранцы и, естественно, представляли собой лакомую мишень. Плотная толпа не готовых к нападению магов, убивай не хочуй! Уничтожай основу школы Джокер.

— Осталось выяснить — кто такой умелец или умельцы, — зловеще оскалилась Арна. — Я думаю, Эллина и Четвертый с удовольствием с ним побеседуют.

— С радостью, — переглянувшись, ответили разумники, — душу из него, или из них, вытрясем. Второй раз нас врасплох не застать.

— Я не понял, — сказал Зетр, — кто его сейчас ловит: мальки-джокеры, вы же все находитесь здесь? И как это понять, что второй раз вас врасплох не застать?

— Каждому магу нужно хоть немного времени, чтобы настроиться на поединок. Даже охотники перед выходом в погань тратят две-три секунды на подготовку, на психологическую накачку, а только потом спускаются в подземелье.

— Ерана, но Влад говорил, что охотники всегда готовы к бою.

— Правильно, Зетр, но бой бою рознь. Теперь ответу на твой первый вопрос. Тот, кто напал на нас, сейчас магически истощен, и даже если нет, то ему в окружающих замок Стока лесах не уйти от патрулей Шейка. Они настигнут его, и пока он будет пытаться уничтожить прячущихся за деревьями обычных воинов, вампиры изрубят его на мелкие кусочки. В лесах клыкастикам равных нет. Только поэтому они смогли выжить как раса в дальнем пограничье.

— Беру слово. — Проф вскочил с кресла. — Его брать нужно только живым, нам нужны его знания!

— Колар. — Ерана укоризненно посмотрела на мужа. — Ты создал четыре зерна первостихий. Когда Зема и Ог освоят свои зерна так же, как Воз и Вод, они смогут создавать любые плетения. Когда Влад вернется, мы расскажем ему во всех подробностях о происшедшем, не раньше, он даст задание сво-

им орлам — и через некоторое время это *облако* будет у нас на воору...

— Срочное сообщение от Шейка, — с порога заорал часовой. — Взяли двоих чужаков в двадцати пяти перестрелах от замка на лесной поляне, там они решили спрятаться и переждать облаву.

— Живыми? — Напряженные глаза проффа впились в фигуру воина.

— Нет, они оказали сопротивление, и, чтобы не терять своих воинов, Шейк отдал приказ на уничтожение, их тела будут в замке минут через пятнадцать.

— Проклятый! Мне больше нечего здесь делать, все остальное обсуждайте без меня, работа горит, я в шаге от раскрытия тайны цепи-хамелеона.

Колар вышел из каземата и на прощанье хлопнул дверью. Оставшиеся джокеры только улыбнулись. Проф неисправим, они знали это.

— Эллина, мы остались без работы.

— Очень жаль, зато все наши живы. Этот факт перевешивает все остальное.

— Пойду готовиться к работе. — Ольт направился к выходу. — А то, кроме меня, здесь собрались одни бездельники, — сказал повелитель Мертвых на прощанье и выскочил из каземата.

— Вот что значит дурное влияние Влада.

— Лин, ты не прав. Ольт много лет жил в Белгоре, вот и наврался охотничьего мировоззрения.

— Дуняша, тебе виднее.

— А пока мы ждем Шейка с телами, я бы хотела уточнить один вопрос у тебя, Ерана. Почему ты решила завести ребенка? Раньше в твои планы на ближайшие годы это не входило.

— Эллина, когда Влад со своими вампирами уничтожил Олариенал и ликвидировал Илайниура, отец мертвого главзайца, будучи в полной уверенности в том, что Шутник не покинет живым его лабораторию, разболтался. В частности, он сказал, что у двух магов одинаковых стихий в одном случае из двух получается одаренный ребенок. Колар и Влад долго думали и спорили между собой, как такое возможно. И тут Влад выдвинул на первый взгляд безумную идею — астрология.

— Наука шарлатанов и обманщиков, — фыркнула Эллина.

— Колар сказал то же самое. Тогда Влад предложил ему составить свой гороскоп и гороскопы Алианы и Арны. И вот что получилось: момент зачатия для Арны был наиболее благоприятным, а у Алианы наименее.

— Так я же жизнючка, а Влад стихийник.

— И что с того? У тебя и у него чистые души. Вот я и Колар решили собрать больше статистического материала. Составили гороскоп, определили лучший день и час для зачатия — и теперь ждем результата.

— Ты называешь своего ребенка статистическим материалом?

— Это не мешает ему быть моим ребенком, Эллина. Сама подумай, какие это открывает возможности. Кого родила Арна и кого родила Алиана, кого можешь родить ты...

Молчание.

— Я не хочу оставаться одной, — наконец сказала Эллина. — Пусть проф составит и мой гороскоп.

— Наконец, — выдохнул Четвертый, — сколько времени я тебя уговаривал, а ты отказывалась, а как только услышала про проводимый профом и Ераной эксперимент, так сразу согласилась. Тебе не стыдно?

— Ни капельки, одно дело — заводить ребенка от нечего делать, а потом большую часть времени посвящать ему, пеленкам, распашонкам и прочему, а другое дело — сбор данных для подтверждения или опровержения теории.

— Правильно о тебе Влад говорил: ты — миниатюрная копия профа в юбке. Он понял это еще в дальнем пограничье, когда ты пыталась затащить Влада в постель, чтобы исследовать защиту его разума. И это моя жена.

— Какая есть, и...

— Шейк прибыл с телами, — буднично заметил зашедший в каземат Ольт, — заносите!

— На что ты надеешься? — тихо поинтересовалась у него Эллина. — Их души давно уже у Проклятого.

— Поучи некрофила его работе, разумница. Положите их в угол, Шейк может остаться, а вот остальным покинуть помещение. Эллина, — Ольт присел на корточки и стал рисовать сложносоставную фигуру, — не путай некроманта со смертягой. Мы пользуемся почти одними источниками силы, но методы работы у нас разные. Тела могут многое расска-

зять. Зетр, раздень эти тела догола и тщательно обследуй их одежду. Эллина, а теперь не мешай мне.

— Больше не буду. Шейк, — начальница службы безопасности герцогства Артуа поманила к себе изящным пальчиком своего первого заместителя, — объясни мне, пожалуйста, как так получилось, что эти два будущих трупа сумели пробраться сквозь все патрули и секреты?

— Шейк, я много раз говорил это другим, а теперь говорю тебе: любого разумника можно обмануть частичной правдой. Тебя наверняка спросят, как ты их прошляпил. Отвечай, что не знаешь, и это будет правдой. Я буду их проводником, и как они попадут на место, ты знать не будешь. Почему не смог взять живыми? — сопротивлялись. Я объясню этим подонкам, что лучше пасть в бою, если они попадутся, чем оказаться в руках Эллины, — тогда они станут молить о смерти. Вдобавок ко всему у них в сумках будет парочка интересных вещей. Не обыскивай снаряжение трупов, это должна сделать Эллина.

— Леди, я не знаю, как они смогли проникнуть в старое графство.

— Понятно, что в этих сумках?

— Леди, я их не досматривал.

— Правильно сделал, подай их мне.

— Все готово, сложить тела в центр фигуры. — Ольт взял в руки посох и замер, линии засветились сначала белым огнем, потом красным, а затем черным. Шли минуты, но ничего не происходило.

— Сдаюсь. — Некромант вытер пот со лба и сел на каменный пол. — У них полностью уничтожена нервная система.

— А какие интересные артефакты находились в их сумках... — протянула Эллина. — Кто-нибудь, быстро позовите профа. Да, ребяташки шли на дело полностью подготовленными. Джокеры, что будем делать дальше?

— Посмотрим, что скажет проф, а потом примем решение, — заявила Дуняшка.

— Что за спешка? — Недовольный проф зашел в каземат.

— Сам взгляни. — Эллина протянула два амулета на цепочке и одну странно изогнутую деревяшку.

Колар с лентой взял в руки артефакты и вдруг замер.

— Эти два кругляшка, — медленно проговорил он, — служат для отвода глаз, а вот этот артефакт наверняка причастен к появлению этого *облака*. Чувствуется работа мастера. На первый взгляд, да и на второй, эти поделки изготовил ритуалист. Но это не так. Это маскировка. Посмотрите, какими четкими и выверенными линиями вырезаны руны, какая последовательность их вязи, это работа мастера. Мастера-артефактора с острова Килам. Только там учат подобному. Поздравляю всех, как только я закончу с цепью-хамелеоном, сразу примусь за артефакт, вызывающий *облако*. Великий мастер его сделал.

— Проф, такой же, как ты? — спросила Эллина.

— Нет, он просто великий, а я — величайший!

— Значит, наш враг просто великий артефактор, — не унималась разумница. — Радостная новость, умеешь ты поднимать настроение.

— Почему сразу враг? — Проф с недоумением посмотрел на Эллину. — Когда у меня были тяжелые времена, я тоже изготавливал под заказ артефакты всем желающим и продавал их, и также маскировал свои поделки, чтобы мою работу не узнавали коллеги и не подсмеивались надо мной. Ладно, я пошел — сильно занят.

— Я предпочитаю рассчитывать на самый худший вариант, — заявила начальница службы безопасности герцогства Артуа. — Этот артефактор — наш враг. Причин может быть много. От банальной ревности к нашей славе — до прошлого профа, или вообще он желает прикончить оставшегося без защиты Колара — ведь он не боевик — и обрести славу лучшего артефактора Арланда. Шейк, ты не мог остановить этих двоих, если за их спиной стоял артефактор уровня профа, но ты смог найти их, ты молодчина. Джокеры, что будем делать?

— Думать, — ответила Эла.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

— Господа, мы уже почти четыре часа разговариваем об одном и том же. Давайте прекратим, и я сформулирую кратко все то, что мы обсуждали. Первое: терпеть верховенство Дома Лилии больше невозможно, по крайней мере так считают те,

кто собрался в этом зале. Пренебрежение жизнями сородичей, чудовищные эксперименты над нашими братьями и сестрами, убийства в угоду лилиям любого эльфа или эльфы, и это не конец списка. Второе: недовольство лилиями разделяют примерно две трети Домов. Третье: если мы начнем с лилиями и их сторонниками войну, то в течение четырех-пяти месяцев одержим победу, мы разгромим их, но понесем при этом значительные потери. Четвертое: мы не можем начать военных действий — у нас за спиной егеря, наша война с лилиями приведет к полному уничтожению всей расы.

— Не согласен, судя по событиям последних месяцев, раненых большинства домов егеря не добивают.

— Вот именно, что не добивают, а если он или она уже мертвы? В лучшем случае в живых останется только жалкая кучка эльфов. Война на две стороны для нас неприемлема. Поэтому я предлагаю очевидное: надо заключить перемирие с объединенными королевствами.

Молчание.

— Гаронир, ты сошел с ума? Допустим, мы согласимся с твоим предложением, только допустим, — делегация будет вырезана егерями еще на подходе к Драконьему хребту.

— Это смотря какая делегация — кого не добивают егеря? Статистику не вели? А вот я вел. Остаются в живых воины из Домов, поддерживающих или сочувствующих Дому Папоротника. Вам напомнить, кто является номинальным главой этого Дома? Подданным Далва Шутника егеря не только ничего не сделают, они возьмут делегацию под свою охрану и проводят с почетом. И короли севера Ритума с большим уважением и интересом выслушают их. Они примут верительные грамоты, где будут стоять печати всех Домов, готовых выступить против лилий и их союзников. Я думаю, что они примут перемирие, скажем, сроком на десять лет, и не нарушат его. Им выгодно, чтобы эльфы убивали эльфов. А не нарушат его потому, что гарантом с нашей стороны будет выступать Шутник. А после того как он уничтожил Силуиэн, Олариенал, Дом Мечей, убил Исуниеля и Илайниура, Далв для них святой.

— А что будет потом?

— После заключения перемирия мы сможем убрать своих бойцов с Драконьего кряжа, нашим землям и поселениям со

стороны егерей ничто угрожать не будет, а вот союзникам лилий — да. Им придется воевать на две стороны: с егерями и с нами. Как поступит большинство Домов, поддерживающих лилий, я думаю, объяснять не стоит. Либо они перейдут на нашу сторону, либо объявят о своем нейтралитете. А как поступят потом объединенные королевства, трудно сказать. После окончания перемирия есть два варианта. Первый — вялотекущая война, а не такая ожесточенная, как сейчас. Дом Папоротника предлагаю опять провозгласить первым среди равных. А скорее всего — перемирие будет продлено. Десять лет мира должны понравиться объединенным королевствам. Они короткоживущие в своем большинстве, и для них это большой срок. Давайте сейчас разоидемся, вы подумаете, а завтра примем окончательное решение.

ГЛАВА 2

Урок литературоведения, он же рекогносцировка

Я стоял на холме в окружении своих соратников: так вот ты какой, южный бобр! Пустыня Денгара, я — Влад, Влад, это — пустыня Денгара. Вот и все формальности соблюдены, мы представлены друг другу. Теперь без малейших экивоков я могу зайти к тебе в гости. Ветер трепал мои длинные волосы, ветер готовил меня к бою. Извини, братишка, на данном этапе путешествия драка совершенно не входит в мои планы. Я нацепил салат, вскочил на Пушка и едва сдержал улыбку, глядя, как Карит карабкается на Черныша. Это тебе не на телеге рассекать по епископату. Он сказал «Поехали!», он махнул ногой, я дал посыл драку. Не так быстро, дружище, позади нас трясется мешок с брюквой. Двухмесячный курс молодого бойца, проведенный епископом под личным присмотром Третьего в его лагере переподготовки, мало что дал новоявленному конкистадору. Да и черт с ним, с Черныша не падает — и то шашлык.

А вообще лагерь Третьего меня поразил. Временные крепости римских легионов и рядом не купались. Квадрат примерно километр на километр был взят в осаду земляными стенами высотой примерно метров шесть и толщиной метра три в самой узкой части. Причем изнутри стены были пологими,

а снаружи отвесными. А совсем причем — все это богатство было облицовано камнем. А совсем-совсем причем — перед стенами что-то забыл ров шириной метров десять и глубиной метров семь, и его стены тоже были выложены камнем. Явно земляки из школы Джокер не один день трудились над этим сооружением. Внутри крепости глаз радовали ровные ряды палаток, конюшен, отхожих мест, помывочных, столовых, плац, громадный полигон и много еще чего по мелочи. Выговор Третьему давать было не за что. Но больше всего мне понравилось безнадежное выражение на лице номера, когда епископ-малолетка умудрился в очередной раз на плацу запутаться в собственных ножнах. Стараясь, чтобы номер меня не заметил и не потребовал скинуть с его шеи этот хомут, я тихо-нечко развернул Пушка и направился шагом в воротам. Не получилось, Третий меня заметил, догнал — и между нами состоялась жаркая дискуссия. Короче, я согласился, чтобы Карит только выглядел воином, а не был им, после этого я быстро ускакал из лагеря переподготовки, пока Третий не выторговал у меня еще чего-нибудь.

А вообще, какая это пустыня? Трава мягко стелется под лапами драка, впереди блестит зеркало небольшого озера, слева по курсу шелестит листьями небольшая роща. Вот порскнул заяц, убираясь с нашего курса, даже птички здесь поют. Никакого сравнения с Зеркальной пустыней, и слава Создателю. Правда, животин крупнее зайца тут днем с огнем не найти. Женщины-змеи давно их пустили на завтрак, обед или ужин. Зато тварей тоже не наблюдается. Пока карта, выданная мне Крием, верна. Мы сейчас проходим самый опасный участок на пути к Черному храму, пограничный участок, и Воз, работающий системой дальнего обнаружения и предупреждения, еще молчит.

— Влад, Воз молчит? — поинтересовался догнавший меня Карит.

— Накаркаешь, — вздохнул я. — Но если что, он сразу свистнет, не беспокойся.

— А где Ог, Вод и Зема? Когда я их смогу увидеть?

— Ог и Зема в тюрьме, переваривают зерна своих стихий под присмотром Вода. Скоро они должны выйти на свободу, как раз когда мы будем около Черного храма. В качестве

«Авакса» Воз на порядок эффективней Вода, поэтому я выбрал его.

— Необычные у тебя элементали. Обычно это тупые существа, способные только на выполнение прямых приказов, а твои... Такое впечатление, что они разумны.

— Влад, я все слышу, и если этот клирик не заткнется, то сейчас он упадет с Черныша.

Какой у тебя замечательный слух! Я просто в восхищении. Наверняка ты также слышал, как Арна однажды сказала, что из всех моих элементалей Воз самый похотливый и даже посмел распустить как-то руки в отношении волчицы, за что не единожды огреб от нее по морде и ребрам.

— Влад, я ничего не слышу, проблемы со связью, наверняка магнитная буря. Как она пройдет, я сразу с тобой свяжусь.

— Карит, понимаешь, мои орлы тоже раньше были тупыми, тоже могли выполнять только прямые приказы, но однажды, находясь рядом со мной, они осознали себя личностями. Их сознания были как чистые листы пергамента, и элементали принялись копировать меня во всем. А когда однажды я в их присутствии умудрился работать своей сутью вне тела, это дало им дополнительный толчок для развития. Орлы научились покидать артефакт, в котором были заключены веками, если не тысячелетиями. Короче, можешь считать, что Владов сейчас пятеро. Они думают, как я, действуют в различных ситуациях, как действовал бы я, они приняли мою систему моральных ценностей. Правда, элементали иногда хулиганят, но это терпимо. Все ясно?

— Да.

— Да не мандражируй ты так, я понимаю, что для тебя это первое серьезное дело, а вот для меня даже не десятое. Все мы выживем и вернемся. Особенно выживешь и вернешься ты. Другого разумного на месте митрополита герцогства Артуа я не вижу.

— Митрополита! — пустил петуха Карит.

— А что тебя так удивляет? Вольное графство и великое герцогство — это две совершенно разные страны. Если графство могло довольствоваться епископом, то герцогство — только митрополитом. Смотри сам: ты привел вампиров в лоно матери-церкви, кто из клириков на протяжении столетий

смог сделать нечто подобное? Да никто! За этот подвиг ты стал епископом.

— Я привел, — грустно усмехнулся Карит.

— Ты, ты, и никогда не сомневайся в этом. Ты считаешь, что есть гораздо более достойные кандидатуры на место митрополита Артуа? Хрен им с горчицей. Кто-нибудь из них смог разрушить Черный храм? Ау, герои, вы где? Никого, значит, ты будешь первым, и ни одна собака не вякнет, что твой дед рукоположил тебя в этот сан по благу. Тебе будут завидовать, шептаться за спиной, но не злословить. Кто им самим мешал отправиться в этот квест?

— У них не было в спутниках Влада Молнии и двух его вампиров.

— Кто будет обращать внимание на подобные мелочи. А если кто-то попытается заострить на этом внимание, окружающие станут считать его клеветником, завистником и злопыхателем, его начнут сторониться. Карит, не беспокойся, я понимаю, что ты едва привык быть епископом, только-только освоился, но так надо. Ткач ставит передо мной гораздо более жесткие условия. Кем я был еще четыре года назад — и кем я стал? Ты знаешь, я был бы благодарен ему за его проказы: каждый поединок с этой сволочью поднимает меня на новый уровень и дает приличные бонусы вроде тех же элементарей. Я был бы благодарен, если бы эта сука не угрожала жизням и здоровью моих близких. Однажды я найду его и в качестве благодарности за все хорошее — исполню. Все у нас будет хорошо. Из четырех поединков с ним я проиграл только второй. Будешь ты митрополитом, никуда не денешься.

— Хорошо бы.

— Кстати, Карит, я давно заметил в тебе авантюрную жилку, кроме того — ты был лучшим в своем выпуске. Почему ты не захотел стать учеником отца Анера? Или ты ему не глянулся? Ведь епископ Белгора для тебя кумир, это видно каждому, ты вел себя как маленький шенок, когда епископ Белгора приезжал в замок Стоку.

— Хотел стать, — мрачно буркнул Карит, — и отец Анер был не против. Дед запретил и отправил в самое безопасное, по его мнению, место.

— Из-за этого вы поссорились, и ты при первой же воз-

можности сбежал ко мне, аргументируя это отсутствием качественного духовного обслуживания населения пограничья.

— Да.

— Вечный конфликт дедов и внуков. Ладно, у меня наконец-то выдался отпуск, за последние две недели я спал не больше шестнадцати часов, подсел на эликсиры как последний нарик. Так что следуйте по указанному маршруту, в случае чего Воз предупредит вас, а я пока нормально выплусь хоть в седле.

А заодно вспомню все самое важное, случившееся со мной за последнее время. *Морфей, синема*¹.

М-да, вот это махина, я спрыгнул с Пушка и бросил его поводья своим вампирам.

— Ждите меня здесь, драк не затевать, Пушок, тебя это особенно касается, будь паинькой — не порти мой имидж. Все поняли, тогда я пошел.

Блин, даже перила здесь покрыты позолотой. Хотя чему я удивляюсь? Мелор столько веков сидел на одной из двух караванных троп, соединяющих север и юг Сатума, много сольдо водится в закромах у местного главного Бурателлы. Предупредительные слуги распахнули передо мной громадные створки дверей и даже не попросили пригласительного билета. А почему меня не проверяют на иллюзию и черноту? Совсем тихушники мышей не ловят, недаром пару лет назад Торин позавтракал солидной порцией яда. Урок не пошел ему впрок.

— Господин, разрешите я вас провожу в тронный зал. Вы ведь здесь впервые.

Я кивнул и отправился в путь за спиной подошедшего ко мне лакея. Роскошь, повсюду одна роскошь, но все в меру, все соразмерно, без всякой вычурности. А дорогу в тронный зал я и сам бы нашел. Благодаря Алиане план дворца я знаю наизусть.

— Баронет, а вы делаете стремительную карьеру при дворе Торина Второго. Еще с утра вы были начальником тайной стражи короны Мелора, а теперь доросли до должности старшего лакея. Мои поздравления.

— Принимаются. — Полковник тихушников слегка при-

¹ Плетения.

тормозил, и мы пошли дальше плечом к плечу. — Плохая иллюзия?

— Хорошая, — успокоил я тихушника, — просто предупредите своих подчиненных, чтобы в следующий раз они по привычке не пытались вытянуться в струнку при вашем приближении. Мне таких почестей они не отдавали бы. Так о чем вы хотели поговорить со мной наедине?

— Ходят слухи, что вам здесь грозит серьезная опасность.

— Слухи или точная информация?

— Слухи.

— Опасность какого рода?

— Не могу сказать точно, могу только предположить. Скорее всего, вас постараются спровоцировать. Вы вызываете наглеца на поединок, он выставляет замену и объявляет условием поединка сталь, только насмерть. Вас убивают, все в пределах правил, тем более что вы выступаете как светское лицо, а не охотник или рейнджер. Гильдии вдвойне не будут иметь морального права мстить за вашу смерть.

— А вы неплохо знаете наши обычаи: ввязался в драку как благородный, а не охотник, — так извиняй, — и кто же рискнет поставить свою жизнь на кон в бою с третьим мечом гильдии охотников?

— На юге есть отличные мечники, считающие себя великолепными бойцами.

— Даже так? Встречался я как-то раз с одним южанином, и ничем он меня впечатлить не сумел.

— Мое дело предупредить. — Мы остановились перед дверью, ведущей в тронный зал.

— Благодарю вас, баронет. Обычно мало кто знает, где я буду завтра, а тут все предельно ясно. Я обязан присутствовать на торжествах по поводу свадьбы Торина и Ланы. Место и время моего появления известны, так почему бы меня не попытаться подловить? Ну-ну, петарду им в задницу. Гильдии не будут за меня мстить, останутся только мои друзья. И работать они будут в частном порядке, как благородные и высокородные, и ни о каких поединках и речи не будет, одно лишь исполнение и массовая ликвидация. Ладно, я пошел — и так пропустил церемонию бракосочетания, да еще и на торжества умудрился опоздать.

Лакеи привычно открыли передо мной створки дверей,

два шага вперед — и я очутился в местном варианте Георгиевского зала, правда, этот поболее будет. А народу здесь, народу — тысячи две с половиной наберется, и это не считая лакеев с гвардейцами. Слева от меня возвышение, на котором в креслах гордо восседают Торин, Лана, Ингар и Алуана, рядом с Великой Мамкой трется Ритка и о чем-то оживленно с ней болтает. А где же Алиана? Громко пиликающая музыка, а инструменты у лабухов непростые. Попытался подслушать разговор парочки, находящейся в полутора метрах от меня, — так обломись моя черешня. Присутствующие в зале разумные едят, танцуют, некоторые, судя по выражению их лиц, решают деловые вопросы, еще более некоторые знакомятся, осталось, чтобы кто-то кого-то вызвал на поединок, — и будет полное соответствие тому, о чем мне рассказывали раздолбаи. А вот и Алиана, сидит себе в кресле в дальнем от меня углу на два часа, ну-ну. Воз, полетай тут, присмотри за обстановкой и разберись с акустикой.

А насчет нехватящего на этом пати поединка, я направился к Эле, на меня пусть не рассчитывают, мне сейчас не до всяких игрищ, скоро у меня очередной раунд деловых переговоров с ткачом. А Эла еще та хулиганка — до сих пор не может смириться с тем, как быстро Лана окрутила Торина. Умом она понимает всю выгоду этого брака, а вот сердце протестует. Нет чтобы ухаживания длились несколько лет — тогда бы Алиана успела привыкнуть к мачехе и сама подталкивала отца к алтарю, а тут раз — и в дамки. Хотя что с нее взять? По человеческим меркам ей почти двадцать семь лет, а вот по эльфийским — не больше восемнадцати. Учитываем, что Алиана больше полуушастик, чем получеловек, и понимаем: для нее пока существует только черное и белое. Различных оттенков цветов Эла еще не научилась воспринимать, вот и демонстрирует подобным образом свое отношение к свадьбе — юношеский максимализм, однако. Мол, не хочу сидеть рядом с вами, противные. Впрочем, в ее положении Алиана еще не такие коленца может выкидывать, и никого это не удивит, все ей сойдет с рук. Девушке завтра рожать — мало ли что может прийти ей в голову. Более того, Эла щелкнет пальцами — мол, от токсикоза у нее жутко пересохло во рту, — и сам Торин сразу подбежит к ней с кувшином сока. Его пока еще младшая

дочурка, готовящаяся принести королю первого внука, страдает, а слуги такие нерасторопные.

— Парни, привет, — поздоровался я с Изаром и Патом. — Как обстановка?

— Пока спокойная. — Изар посторонился, пропуская меня к моей первой жене.

— Ты что здесь устроить решила?

— Влад, ты о чем? — удивилась Алиана.

Ясенько, Эла собралась включить блондинку, а учитывая цвет ее волос, получается у нее это здорово, я почти поверил, что ты не поняла смысла моего вопроса.

— Проехали, когда думаешь рожать?

— Как будто ты не знаешь, или тоже решил сбежать куда подальше, как поступил во время родов Арны, а теперь время уточняешь? — ехидно улыбнулась эта зараза. — Завтра в полдень.

— Бежать, делать мне больше нечего. Арне я ничем не мог помочь, первые роды у вервольфиц всегда проходят очень тяжело. На хрен мне было сидеть в коридоре и нервничать? А так подрался, развеялся, мысли дурные в голову не приходили, а когда врагов вокруг меня не осталось — мне сразу сообщили, что все в порядке с матерью и ребенком. А что касается тебя — я знаю, как рожают жизнучки. Я стихийник, но иногда бываю пророком. Дело будет так: ты лежишь в громадной комнате на большой кровати голенькая, что уже само по себе пикантно, накрытая лишь тонкой простынкой. Вокруг тебя суется служанки, няньки, кормилицы и прочие фрейлины. Командует этой армией Лана и ее помощница в данном процессе Ритка. А тебе все фиолетово, ты полностью погружена в очередной любовный роман. Не вздумай отрицать — я знаю, сколько макулатуры подобного рода находится в твоём мешке путника.

И вот ты подходишь к кульминации: благородный дон Педро настиг похитившего его возлюбленную донну Кончиту подлого и бесчестного дона Хуана, и между мужчинами завязывается бой. На крыльце гасиенды стоит красавица Кончита, она заламывает руки, и слезы текут из ее прекрасных глаз. И тут наступает облом. К тебе подходит служанка и тонко намекает, что полдень уже давно наступил.

Ты со вздохом откладываешь роман в сторону и кладешь

свои ручки на живот. Шейка матки раскрылась — раз-два. Сынок, заканчивай заниматься саботажем, выходи на волю, ты прервал меня на самом интересном месте. Через минуту ты с улыбкой смотришь, как Лана и Рита приводят в порядок бешено орущего Герасима. Вполне его понимаю. Лежал себе спокойно в уютных апартаментах на полном пансионе — и тут младенца выгоняют хрен знает куда без его письменного согласия, заверенного нотариусом в трех экземплярах.

А в это время в соседних апартаментах ополовинивает второй бочонок вина уже довольно теплая компания, состоящая из Торина, Ингара, Алуаны, меня и Арны. Первый бочонок уже пустой валяется под столом. К нам степенно заходит камер-фрейлина и сообщает, что роды прошли успешно, кто бы сомневался. Путем стихийного голосования мы решаем навестить родильное отделение — и ни одна санитарка не посмеет заикнуться про приемные часы и прочую лабуду. Пошатываясь, а зачем пить и оставаться при этом трезвым, мы идем в роддом. Арна при этом чисто машинально захватывает с собой недопитую дубовую емкость. Для нее, кобылы здоровой, это пушинка.

Мы заходим к тебе и видим прелестную картину. Под твоим левым бочком, затянутый в смирительную рубашку, то есть пеленки, счастливо сопит спящий Герасим, а в правой руке ты держишь макулатуру. И судя по твоему счастливому лицу, тяжелораненый дон Педро из последних сил убил негодяя дона Хуана, а потом из самых последних сил подошел к донне Кончите и предложил ей руку и сердце. Конечно, девушка согласилась. Мы тут же начали обмывать ножки младенцу, я даже тебе грамм сто красненького налью, не больше. Женский алкоголизм неизлечим, кроме того, ты ведь сама будешь кормить Герасима, форма груди — это последнее, что может волновать жизнючек, а я не допущу, чтобы мой сын употреблял проспиртованное молоко. Наконец наша пьянка тебе надоедает, ты же в ней участия не принимаешь, и ты посылаешь нас в сад. Мы уходим. А ты начинаешь приводить свою фигуру в дозаметное состояние. У тебя на это уходит чудовищно много времени: минут десять или пятнадцать.

Вечером того же дня ты сидишь в кресле на возвышении в этом зале, а я, простой консорт, он же бык-производитель, стою на шаг позади тебя. К тебе выстроилась очередь из гос-

тей с подарками и поздравлениями длиннее, чем к Мавзолею седьмого ноября. Торин умница: зачем ему тратить на два праздника, если можно все расходы объединить в одном? Тебя поздравляют и дарят подарки, снова поздравляют и дарят подарки, снова, снова и снова. Я начинаю звереть и подыскивать варианты бегства. Бесполезно: все пути отхода надежно перекрыты Ритой и Арной. Наконец все это заканчивается, на бал мы не остаемся, ссылаясь на твою мнимую усталость, я тащу тебя в твою спальню и до утра наказываю за плохое поведение. Не забудь запастись эликсирами. А теперь скажи — где я ошибся в своем пророчестве?

— Никакая это не макулатура!

— А что же еще? В литературе подобного рода всего несколько сюжетных линий, а все остальное — их вариации. Смотри сама: он богат, она бедна, встретились, полюбили друг друга и, преодолевая всевозможные жизненные невзгоды, поженились. Вариант второй: она богата, а он беден, чем все закончилось — смотри выше. Вариант третий: он богат, и она не бедствует, сначала они друг другу не понравились, но все равно дело пришло к свадьбе по любви. Вариант четвертый: оба бедняки, втюкались друг в друга, а потом оказалось, что дедушка из Америки оставил ей громадное состояние, а у него обнаружился богатый внутренний мир. Допустим, он работает вампиром, и у него тысячелетний стаж работы, или наоборот — ему наследство, а ей клыки.

— Человек и вампир любят друг друга? Влад, не смей меня.

— У меня на Земле еще не то может быть, по крайней мере так утверждают некоторые писатели. И вообще, знаешь, сколько сказок про вампиров написано на моей родине? Приведу тебе отдельные перлы. Вампиры днем полностью беспомощны и поэтому с рассвета местного Хиона до его заката спят в гробах.

— Зачем?

— В кровати, видно, им неудобно. Земных клыкастиков убивает свет Хиона, серебро и осиноый кол.

— Почему осиноый?

— Что-то связано с религией: кто-то повесился на осине. А какие любовные страсти разгораются — это уму непости-

жимо. Например: один престарелый вампир влюбился в юную красотку, похитил ее и обратил в себе подобную.

— Я ничего спрашивать не буду, и говорить, что это невозможно, тоже.

— Правильно делаешь. Жених девчонки днем пробрался в замок клыкастика. Наверняка он был мастером спорта международного класса по экстремальному альпинизму, нашел гроб с телом возлюбленной, приставил ей к груди осиновый длинный и толстый кол и начал его вколачивать киянкой в тело девушки. Юная вампирша проснулась, стала извиваться и стонать, а кол входил все глубже и глубже. Тут она закричала, ее тело выгнулось дугой, и она замерла, сдохла. Окровавленный кол, брызги крови на белоснежном платье, грустная улыбка на губах усталого юноши, он освободил свою возлюбленную от проклятия. Что скажешь?

— Полная аналогия с лишением девушки невинности и получения ею первого в жизни...

— Не произноси своего любимого слова. Предупреждаю твой вопрос: полное собрание сочинений на тему земных вампиров можешь на время взять почитать у патриарха крови, он любит полистать литературу подобного рода перед сном — говорит, нервы успокаивает. Вообще многие земные писатели выплескивают на пергамент свои комплексы, фантазии, мечты, тайные желания и прочая. Даже авторы, пишущие для детей. Сама посуди: один написал, что некто Бармалей любит маленьких детей, и тут же дает свой адрес, сопровождаемый легкой интересной страшилкой. Запретный плод всегда сладок, поэтому родителям нельзя тупо запрещать своему чаду прогулку в Африку, нужно просто переключить внимание ребенка. Ну его, этот жаркий континент, там нет ничего интересного, поехали лучше в аквапарк или в Диснейленд. Или еще такой пример: бежал зайчик и попал под трамвайчик, отрезало зайчику ножки, его тут же в «скорую» — и в ближайшей прецептории ауновок ушастому ноги пришили, и он снова бегаёт по дорожке до следующего трамвайчика.

— А ты на Земле что читал?

— В основном боевики. Думать не надо, все разжуют и в рот положат.

— Расскажи мне сюжетные линии боевиков.

— Это зависит от того, кто их писал — мужчина или жен-

щина. Если мужчина, то в большинстве писанин его главный герой самый героический на белом свете. Он не может пройти мимо несправедливости, он защитник слабых и беспомощных, ввязывается в любую драку, даже если она его никоим боком не касается. Поэтому у него бесчисленное множество врагов. Каждый день он сокращает их количество с утра до вечера, а по ночам восстанавливает численность народонаселения с помощью очередной красотки. Утром он покидает город, а его любовница, роняя слезы, машет ему вслед платочком. Она все понимает: он не может остаться с ней, у ее возлюбленного есть великая миссия — ему нужно мир спасти. На меньшее наш герой не согласен. В следующем городке повторяется все то же самое, особенно ночь. Ведь девушки, едва увидев мужественный профиль героя, тут же штабелями укладываются у его ног. Наконец это зеркало рыцарства спасает мир и заходит в пещеру, где скрывалась тварь. И что он видит: прикованную к стене красавицу. Он освобождает ее и везет к ней домой — бешеной собаке семь верст не крюк. Девушка влюбляется в него по уши, и он к ней становится неравнодушен. Ведь миссия выполнена, и можно снять оковы с сердца и позволить себе любить. Девушка оказывается принцессой, и заканчивается все дело свадьбой. А в реале этот писака — затурканный своей женой, постоянно рассекающей по квартире в халате шестидесятого размера и с вечными бигудями на голове, мужчинка. И единственный подвиг, на который он способен, это рейд в ближайшую продуктовую лавку за кефиром. Ничего крепче он употреблять не может: закодирован.

А теперь — боевички, написанные большинством женщин. Естественно, она потрясающая красавица, это не обсуждается. Отлично владеет всеми видами оружия и магией. Только поединки с ее участием начинаются и заканчиваются примерно так: героиня начинает пляску стали, раскидывает во все стороны заклинания — и через две строки все враги повержены. Пляска стали — страшная вещь, да и девушка вообще звэр, эстоком¹ рубит всех направо и налево.

— Эстоком? — удивилась Алиана. — Им же можно только колоть.

— Я же говорю: звэр. Девушка сбежала из дому, не желая

¹ Меч.

идти замуж за нелюбимого. Во время своих странствий она познакомилась в трактире с сумрачным тевтонским гением, то есть с одной мрачной личностью. Им оказалось по пути, и во время путешествия эта личность влюбилась в красавицу. А та рада стараться, начала постоянно ехидничать, прикалываться над спутником, динамить его по полной, ставить в неловкое положение, стервозничать, короче — проявляла свой характер во всей красе. Личность терпела — а что ему еще оставалось делать? Однажды на лесной дороге они нашли израненного воина, подлечили его и дальше уже путешествовали вдвоем. Этот оказался, в отличие от первого, балагуром, и его тоже угораздило влюбиться в красотку. Накал стервозности девицы увеличился в два раза, но мужчины терпели и только регулярно вытаскивали ее прелестную попку из неприятностей различного рода. Куда она с завидным постоянством попадала. У читательниц остаются только два вопроса: кто первый трахнет героиню и за кого, пусть даже на пергаменте, она выйдет замуж.

— Не поняла.

— Писательница наверняка не страдает наличием второй половинки. Надо меньше есть и больше времени уделять своей внешности, в том числе и в спортзале. Продолжу про главную героиню. Бойцы тоже стали нравиться воительнице, но она никак не могла выбрать одного из них: оба соответствовали списку ее требований к мужчине.

— Какому списку?

— Эла, ты меня поражаешь, если бы я точно не знал, что ты женщина, я засомневался бы в этом. Вот скажи мне — какие требования были у тебя к своему будущему мужу, когда ты закадрила меня в Диоре?

— Мой будущий муж должен был быть смелым, сильным и со связями.

— И это все?! Ты точно не женщина. У настоящей девицы список требований состоит из множества пунктов. Ее будущий муж должен быть ласковым, нежным, внимательным и заботливым. Завтрак в постель обязателен, он равнодушен ко всем азартным играм, особенно к футболу и хоккею. Обожает живопись и классическую музыку, терпеть не может стрип-баров и праздников пива. Создатель, да он вообще не пьет. Дарит ежедневно тебе цветы, тещу называет «мамой».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Вынужденные затворники	10
<i>Глава 2.</i> Урок литературоведения, он же рекогносцировка	32
<i>Глава 3.</i> Торжество с причудами	67
<i>Глава 4.</i> Софизмы, сказки и десерт	91
<i>Глава 5.</i> Миротворство на фоне ископаемых	115
<i>Глава 6.</i> А представлюсь я сам	147
<i>Глава 7.</i> Сюрпризы Мастера	168
<i>Глава 8.</i> Небольшая прогулка на природе и не только там	192
<i>Глава 9.</i> И чьи уши вылезли вновь?	216
<i>Глава 10.</i> В оптимизированном теле? Возможно	240
<i>Глава 11.</i> Конец Черного храма	262
<i>Глава 12.</i> Прощай, Тур!	287
<i>Глава 13.</i> Встреча	311
<i>Глава 14.</i> Белгорские страсти	336
<i>Глава 15.</i> На «вышке»	357
<i>Глава 16.</i> По прежним адресам	386
<i>Глава 17.</i> ...надцать лет спустя, или Одно утро из жизни разумных	415
<i>Эпилог</i>	436